

В.А.Тищенко, В.И.Мухин, М.А. Бунин, Д.О. Перминов

**К вопросу об обороне Санкт-Петербургской агломерации
(градостроительный аспект)**

Рациональное размещение военной силы на территории страны в мирное время всегда составляло одну из главных государственных задач в области военного строительства. Оно представляет собой рассредоточение, расквартирование соединений, частей и подразделений Вооружённых сил и других войск Российской Федерации (РФ) в составе группировок в пределах определённых пространственных рамок в соответствии с их оперативным предназначением в военное время и задачами, решаемыми в мирное время.

В целом система по размещению военной силы должна существовать и развиваться в соответствии с присущими только ей закономерностями и зависеть от геополитического и геостратегического положения государства, его экономического могущества, финансового уровня, демографической ситуации, собственно военного и иных факторов [1].

Геополитическое положение Санкт-Петербургской агломерации играет огромную роль в административно-территориальном устройстве своих приграничных территорий, в связи с её расположением вблизи стан НАТО.

Ядром мировой экономики всегда были крупные города. Сегодня 30 наиболее производительных мегаполисов дают более 16 процентов мирового валового внутреннего продукта (ВВП). Токио, крупнейший в мире город с населением 35 миллионов, производит больше товаров и услуг, чем, например, Испания, население которой 40 миллионов. По годовому объёму ВВП Нью-Йорк превосходит всю Швецию в четыре раза. В списке ста крупнейших городов мира, как по производительности, так и по населению, российских только два – Москва (25-е место по объёму ВВП) и Санкт-Петербург (59-е место) [2].

Правительство РФ собирается решить эту проблему путем создания городских агломераций. Решающим элементом агломерации является транспортная инфраструктура (скоростные автодороги и поезда, а также морские и аэропорты), которая является «скелетом» организации территории. Именно её состояние во многом определяет размеры территории градостроительного образования и степень доступности систем межселенного обслуживания.

Большинство крупнейших мегаполисов мира развивались именно агломеративным способом, присоединяя к ядру города-спутники. Создание агломераций было объявлено приоритетом федеральной политики весной 2007 года. Предполагается появление восьми мегагородов на территории Российской Федерации. В их число вошли Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Владивосток, Сочи, Нижний Новгород и Иркутск. Поэтому важно отделить те регионы, где агломерации уже создаются или имеют реальную перспективу, от тех, где они нецелесообразны или невозможны и где разговоры о них, скорее всего, останутся без последствий.

Проанализировав развитие инфраструктуры Санкт-Петербургской агломераций, состояние структурных элементов можно сделать вывод о необходимости развития и подготовки территории агломераций к обороне, так как её оборона является важнейшей составляющей вооруженного противоборства между странами.

В истории войн борьба за города, являющиеся политическими, экономическими, административными, научными и культурными центрами с развитой транспортной сетью и крупными запасами материальных ресурсов, всегда имела для воюющих сторон большое значение и велась с исключительным упорством. Анализ опыта локальных войн и вооружённых конфликтов последних лет свидетельствует, что именно города, их

военная инфраструктура становится первоочередными объектами противоборствующих сторон [3, с. 23-28].

Военные специалисты сегодня считают, что города – это первоочередные цели для нанесения ударов. Однако даже при значительных разрушениях они могут оказать решающее влияние на ведение обороны, а использование объектов оборонной инфраструктуры (убежищ, подземных коммуникаций, укрытий) делают их устойчивыми центрами в общей системе обороны, позволяющими в течение длительного времени вести бои со значительными силами противника и сковывать их [4, с.54-61].

В локальных войнах и вооружённых конфликтах населённые пункты, особенно крупные города, нередко превращаются в важнейшие объекты оперативного значения [5, с.30]. Кроме того, они могут являться основными источниками пополнения формирований, ведущих боевые действия, оружием, материальными средствами, личным составом, а в некоторых случаях – оказывать значительное влияние на политические цели противника противоборствующих сторон. Иногда борьба за города является основой вооружённого конфликта, учитывая их морально-политическое значение [4, с.54-61].

Из опыта войн и вооружённых конфликтов XX века хорошо известно, что чрезвычайно сложный и напряжённый характер общевойскового боя в городе требует особой обороны объектов государственной важности. Эту истину ещё раз убедительно подтвердили боевые действия в городах и населённых пунктах Ирака. Армия США с помощью своих спутников в космосе установила полный контроль над территорией Ирака, также армией США были найдены и определены военные объекты, объекты государственной важности, а также объекты инфраструктуры городов и посёлков обеспечивающих жизнедеятельность страны. Впоследствии по данным объектам были нанесены ракетные удары с воздуха, которые значительно ослабили территорию страны в обороне. Были уничтожены системы противовоздушной обороны, прочие военные объекты и элементы инфраструктуры страны.

Главная черта будущей войны НАТО с ядерной державой станет быстрота. Если в течение нескольких минут не удастся нанести "разоружающий удар" - нейтрализовать носители сил ядерного сдерживания и полностью исключить применение тактического ядерного оружия - нападающая сторона может считать войну проигранной. Поэтому Запад, прежде всего, "вырубит" ядерную компоненту РФ. Разведка США давно вскрыла места дислокации основных и запасных подземных пунктов высших звеньев управления, узлов связи, центральных командных пунктов видов Вооружённых Сил РФ.

Первая задача первых минут возможной агрессии НАТО станет вывод из строя системы управления государством и Вооружёнными Силами [6, с.74-78]. В первую очередь - многократно дублированной системы управления сил ядерного сдерживания (в том числе центров связи с ракетными подводными лодками стратегического назначения, использующими диапазон сверхдлинных радиоволн) и подвижных пунктов управления Верховного главнокомандования (воздушных и железнодорожных). Мощному удару с использованием средств воздушного нападения противника подвергнутся наиболее значимые административные здания Министерства обороны откуда возможно осуществлять руководство войсками (силами). Одновременно с ними разрушению подвергнутся пункты управления и узлы связи военных округ.

После выхода США из Договора по противоракетной обороне 1972 года и создания американцами ПРО, элементы которой они собираются размещать в непосредственной близости от наших границ, мы переходим в эпоху новой военно-стратегической ситуации. Основной ее принцип – обеспечение выживания одной из сторон за счет развертывания воздушно-ракетной, космической обороны. К настоящему времени значительная часть сил ПВО в США уже соответствует программе воздушная оборонная инициатива.

В связи с раскрытием роли городов, число которых постоянно растёт, в современной войне нелишним будет напомнить, что в отличие от наступательной военной доктрины СССР, Россия сегодня конституционно определяет её оборонительный статус [7]. Здесь же заметим, и на этом военные специалисты делают акцент, что особенностями оборонительных действия являются: очаговый, маневренный характер; резкое (в несколько раз) снижение оперативных (тактических) плотностей сил и средств; увеличение ширины и глубины полос (участков) обороны соединений (частей); отсутствие сплошных оборонительных рубежей; применение высокоточного оружия и высокоэффективных средств информационной борьбы, создающих постоянно угрозу массовых потерь в личном составе, вооружении и военной техники и нарушения функционирования систем управления; многократность переходов от обороны к наступлению в ходе одной операции.

Военные специалисты считают добиться этого можно, как нанесением такого поражения, которое обеспечивает срыв наступления и удержание указанных (важных) районов местности [8, с.47-49]. Отсюда военные теоретики выводят формулу, что цель обороны составляют срыв наступления противника и удержание важных (указанных) районов местности, в том числе, и населённых пунктов.

Стратегической целью, изложенной в полевом уставе армии США, определено – «освобождение занятой противником территории, уничтожение военно-промышленной базы враждебных государств, захват территории противника или комплексное решение перечисленных задач» [9, с.44]. Отсюда становится ясно, уничтожение военно-промышленной базы противника, разрушений инфраструктуры городской агломерации или государства в целом в современной войне становится первоочередной стратегической целью. На примере Ирака, проведённой воздушной компанией армией США в течение одного месяца, полностью или частично было уничтожено более 360 важных объектов, составляющих основу военного, военно-экономического потенциала страны. В общей сложности только в результате воздушной компании было выведено из строя более 70% военно-промышленных объектов и основных элементов оперативного оборудования территории Ирака [10]. Следует особо подчеркнуть, что концентрация военно-промышленной базы, воинских частей и военных объектов характерна сегодня для Санкт-Петербургской агломерации.

Неизбежность процесса перестройки комплектования Вооружённых сил, а также отмечаемые сегодня аспекты градостроительства в военных целях повышают роль архитектурно-планировочной организации территории. Проектирование в этом направлении нацелено на создание в перспективе нормируемых условий для повседневной жизнедеятельности воинских контингентов.

Таким образом, процесс архитектурно-планировочной организации территории Санкт-Петербургской агломерации осуществляет координацию военных и социальных аспектов, обслуживания и осуществление жизнедеятельности населения военных городков, создания благоприятных условий для воинской службы.

Назначение мест дислокации на территории агломерации должно предопределять их неразрывную связь с объектами народного хозяйства, относительную территориальную близость и неразрывную транспортную связь. Градостроительная оценка структуры планировочной организации территории Санкт-Петербургской агломерации должна отражать планировочную структуру схемы расселения региона. Для прикрытия ядра агломерации города Санкт-Петербурга вокруг стоят группировки войск, их сосредоточение обнаруживается в местах размещения индустриальных, транспортных, организационно-хозяйственных центров. Сосредоточение войск должно определять и людность военных объектов, как мест дислокации. Они выступают и соответствующими формами территориальных структур и служат основной композицией архитектурно-планировочной организацией территории.

Территориальные планировочные элементы тесным образом связаны с расселением. Поэтому организация перспективного расселения на территории агломерации в градоформирование имеет большое социальное, экономическое и экологическое значение, определяющее непосредственное производство, его уровень и одновременное потребление материальных и духовных благ [11].

Размещение элементов оборонной инфраструктуры рассматривается с позиции типологии расселения, в которой выделяются два основных типа: автономный и взаимосвязанный [12, с.119]. Отличие состоит в степени функциональной связанности населённых мест, характеризуемой межселенными поездками жителей. Интенсивность и качество связей характеризует дислокацию, как взаимосвязанные в комплексе военные объекты. Проведённые исследования кафедры военной архитектуры ВИТУ доказали, что взаимосвязи гарнизонов имеют групповой характер, так и в Санкт-Петербургской агломерации. Характерная особенность это наличие центральных населённых мест (Выборг, Луга и т.д.), которые центростремительно связывают военные объекты, гарнизоны, в единую сеть дислокации сил военного округа с его центром, которые образуют агломерации 2-го порядка. Миграционные процессы в агломерациях

2-го порядка послужило основанием для разработки системы взаимосвязей военных городков, актуальность, которой становится неотъемлемой частью исследования.

Поскольку межселенные связи отражают пространственное взаиморазмещение градостроительных объектов, отличающихся по назначению, то можно выделить формы этих связей в пространстве: величины населённых мест, расстояния между ними и конфигурации взаиморазмещения – моноцентрическую и полицентрическую. Учитывая структуру формирования сил (полк, дивизия, армия и т.д.) будет характерна моноцентрическая (централизованная) форма. При расположении в одном населённом пункте нескольких управлений (ранга дивизии, армии) образуются полицентрические формы дислокации. Поэтому, можно сделать вывод, что Санкт-Петербургская агломерация полицентрическая гарнизонная структура, которая перерастает в концентрированную агломерационную групповую форму.

Основным уровнем системного расселения Санкт-Петербургской агломерации является локальный, на котором происходит формирование групповой системы населённых мест. В условиях размещения воинских частей и объектов данные структуры должны функционировать, как групповые, так как их построение идёт на принципе системы-комплекса. Поэтому размещение как структура градоформирования необходима в раскрытии того потенциала, который заложен в её группах населённых мест. В их локальных границах, благодаря активным межселенным контактам, на территории агломерации может быть достигнут в перспективе нормируемый уровень общественного обслуживания и возможность широкого профессионального выбора для всего населения, живущего в различных населённых местах.

Для этого необходимо, чтобы социально-экономическая база и развитие транспортных связей агломерации была достаточна для удовлетворения потребностей не только жителей ядра агломерации, но и населения первого и второго пояса агломерации. При создании таких условий захват противником ядра агломерации (центрального города) будет в несколько раз затруднён, так как дислокация воинских частей и объектов на территории первого и второго пояса, не дадут противнику продвинуться к ядру агломерации, в свою очередь центральный город выступает в роли тылового обеспечения поясов агломерации.

Литература

1. Захаров А.Н. Методология поиска путей реформирования системы территориального размещения военной силы в процессе строительства ВС РФ // Военная мысль. – 1997. - №4.
2. В. Волков. Новые мегаполисы // Санкт-Петербургские Ведомости - Выпуск № 140 от 01.08.2007.
3. Булатов А.Ф. Способы овладения городами и условия их применения // Военная мысль. -2001. -№2.
4. Ионин Г.Д., Шитиков Б.В. Оборона города // Военная мысль. – 2000. - №3.
5. Бланк В.П., Собровин В.А. Некоторые вопросы обороны населенных пунктов. // Военная мысль. – 1994. - №3.
6. Хачатрян Х.Т. Особенности построения обороны оперативного масштаба в современных условиях // Военная мысль. -2009. -№10.
7. Военная доктрина от 21.04.2000.
8. Корабельников А.А., Дульнев П.А. Ещё раз об обороне: уточним понятия // Военная мысль. – 2001. - № 2.
9. Олесик Н.С. Военная георбанистика и военная география // Военная мысль. – 2006. - №4.
10. "Военный паритет. СССР-США: гонка технологий. 1945-91 г.г." ("Красная серия") www.militaryparitet.com.
11. Музычкин В.Н., Моисеева С.Б. и др. Формирование системы культурно-бытового обслуживания сельского населения. – М.: Стройиздат, 1983. – 185с.
12. Владимиров В.В., Фомин И.Н. Основы районной планировки. – М.: Высшая школа, 1995.